

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 5 октября 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de octubre de 1991

№ 2148

«НАША СТРАНА» НА МОСКОВСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

Беседа в Буэнос Айресе членов редакционной коллегии «Нашей Страны» с писателем Константином Петровичем Ковалёвым. Она транслировалась 2 сентября с. г. в программе «Добрый вечер, Москва» московского телевидения (от 30 до 50 миллионов зрителей).

К. Ковалев: Мы представляем вашему вниманию материал, который записан не здесь, а очень далеко, в 12-ти тысячах километров отсюда, в Аргентине, в Буэнос Айресе где, можно себе представить так образно, люди ходят вниз головой, потому что это другое полушарие. На этом другом полушарии тоже живут русские люди, говорящие по-русски без всякого акцента, вы сейчас в этом убедитесь и которые рассуждают по-своему о судьбах нашей страны, о ее будущем. В первую очередь они говорят о таком понятии: о монархии. Не пугайтесь этого слова, давайте послушаем этих людей, потому что именно их точка зрения может быть по-своему нам интересна. Речь идет о редакции «Нашей Страны», газеты, которая до самого последнего времени была для нас совершенно недоступна. Это издательство, которое выпускало в Буэнос Айресе очень много книг, вот здесь сейчас на столе разложены некоторые из них, на самом деле их десятки, и каждая из них это библиографическая редкость; они почти совсем не попадали к нам в Москву. И вот, наконец, я думаю, будет всем вам интересно и полезно это услышать. Можно не соглашаться, можно соглашаться, можно просто задуматься, но необходимо послушать то, о чем скажут эти люди.

К. Ковалев: Мы находимся в редакции газеты «Наша Страна», в Буэнос Айресе, на улице Монрое. Сюда еще не попадало, конечно, отечественное телевидение и вряд ли можно было раньше вообразить, что мы встретимся с теми, которые выпускают эту газету. Здесь за столом сидят: Николай Леонидович Казанцев, Михаил Владимирович Киреев и Игорь Николаевич Андрушкевич. Это те, кто многие годы, своими трудами выпускают в свет этот небольшой листок, который является одной из самых сильных и самых известных монархических газет в мире. Николай Леонидович, расскажите пожалуйста о том, как была основана эта газета.

Н. Казанцев: Она была основана Иваном Лукьяновичем Солоневичем как продолжение тех газет, которые он издавал в Болгарии. После того как он бежал из советского концлагеря в Финляндию, он издавал в Болгарии газеты «Голос России» и «Нашу Газету». Вынужденный снова эмигрировать после Второй Мировой войны, он в Буэнос Айресе, с помощью Всеволода Константиновича Дубровского, основал «Нашу Страну». Он всего лишь пару лет прожил в Буэнос Айресе, потому что по доносу его врагов и врагов национальной России, он был выслан из страны и умер в 1953 году в Уругвае. Но Всеволод Константинович Дубровский, его ближайший помощник, еще по Болгарии, продолжил издание газеты и таким образом она существует и по сей день.

К. Ковалев: Каково число читателей газеты?

Н. Казанцев: Это трудно изме-

рить, потому что кроме основного нашего тиража газета идет в Россию, где она перепечатывается в очень большом количестве. Поэтому мы полностью потеряли учет числа наших читателей. Походящим до нас отзываю, мы смеем верить, что наша газета вызывает огромный интерес в России.

К. Ковалев: А почему она называется «Наша Страна»?

И. Андрушкевич: «Наша Страна» потому, что страна — наша. Она была в течение тысячи лет нашей и 70 лет тому назад она перестала быть нашей. Мы хотим, чтоб она опять была нашей, то есть всех нас, россиян живущих на территории России. Она наша страна, а не страна каких-то чуждых нам идеологий и чуждых нам партийных культур.

К. Ковалев: Вот у вас на шапке газеты написано: «После падения большевизма только царь спасет Россию от нового партийного рабства». То есть газета имеет ярко выраженный монархический характер. В чем он выражается? Ведь эта единственная, стойкая монархическая газета во всей русской эмиграции.

И. Андрушкевич: С самого начала газета называла себя «органом русской монархической мысли». Это ее основная задача: высказывать русскую монархическую мысль. Но это не только монархическая газета: она общерусская, общепатриотическая национальная газета.

Н. Казанцев: Мы монархисты только потому, что мы патриоты. Мы не просто выбрали как бы умозрительную идею монархии, а исходя из нашего патриотизма, из любви к России, исходя из соображения, что монархия — это хлеб нашей родины. Только поэтому.

К. Ковалев: Вы упредили мой вопрос. Телезритель смотрит и может быть даже недоумевает. О монархии не говорят, ее не понимают. Как бы можно было популярно, в двух словах объяснить о чем рассказывает газета и что она предлагает для будущего России?

И. Андрушкевич: Монархия будущей России должна исходить из тех же основ, на которых она существовала тысячу лет. Монархия это есть историческая форма русского государства. Все-таки о монархии многие сегодня говорят, а с другой стороны монархия существует в Японии, одной из самых передовых стран мира, в особенности в экономическом отношении; она существует в Англии, она существует в Испании, где была очень трудная перестройка и она смогла ее осуществить только благодаря монархии. Монархия это есть одна из трех правильных форм правления, на которые указал Аристотель. А наша русская монархия была соборной, народной. У Солоневича она так и называется «Народная монархия». В первом издании этого труда перевод названия на испанский гласил «демократическая монархия», в лучшем смысле сло-

ва, то есть народная. Наша монархия всегда была народной, она не была монархией привилегий, как это было в Западной Европе.

Н. Казанцев: Солоневич говорит, что из десяти последних русских монархов пятеро пали жертвой насильственных методов, то есть русские монархи понесли больше потерь, чем пехота в Первую Мировую войну. Из пяти царевичей только одно можно приписать полностью левым. Остальные были спровоцированы привилегированными классами, против которых русская монархия всегда боролась в защиту интересов русского народа, русских низов, русского крестьянства.

К. Ковалев: Это очень интересно. Я всегда читал, что монархия поддерживалась дворянами и привилегированными слоями.

Н. Казанцев: Солоневич доказывает в своем капитальном труде «Народная монархия», что именно высшие классы мешали единению царя и народа, но несмотря на это царь всегда защищал интересы низов. Ну вот, доказательство самое последнее — кто свергнул монархию в 1917 году? Это были великие князья и генералитет, а никак не русский народ.

К. Ковалев: А вот в чем отличие монархии и монархического управления от президентского?

И. Андрушкевич: Отличие не в том, что многие думают: что у монарха якобы больше власти, чем у президента. Наоборот. У многих президентов больше власти чем у монархов. Скажем, у президента Соединенных Штатов больше реальной политической власти, чем у монарха. Но главное отличие как раз в том, что монарх независит от внутри-общественных факторов: он есть верховный арбитр. Президента всегда выбирает какая-нибудь партия. Как бы не говорил президент, что он порывает со своей партией, он продолжает стоять на своих партийных позициях. А монарх никем не выбирается: ни партиями, ни идеологиями, ни сословиями. Он предопределен самой природой. Он избирается самой природой по линии наследства, как говорится самим Богом. Он ни от кого не зависит. Он никому ничего не должен. Монарх стоит над партиями, над классами, над сословиями, над привилегиями, над частными корпоративными партийными интересами. Вот в чем главная разница. Монарх это верховная власть; он не управленческая власть. Управленческая власть должна быть у народа. Поэтому еще со времен Ивана Грозного была у нас монархия соборная, с одной стороны, а с другой стороны она строилась на самоуправлении. У нас в деревне, в городах все строилось на самоуправлении. А власть верховная над этим как бы парила и назначала управленческую власть когда народ не мог договориться.

К. Ковалев: Но существует такая боязнь. Когда говорят о монархии, то появляется такое представление, что

при монархии появится новый двор, то есть появятся привилегированные сословия. Появится новая каста, как мы сейчас говорим, партократии или бюрократии. Одобрить новую иерархию в сознании человека будет очень тяжело.

И. Андрушкевич: Интермеццо большевизма в России за эти 70 лет принесло много горя и бедствий. Но с другой стороны, это сделало невозможным возвращение привилегированных сословий. У нас привилегированная иерархия началась из-за имитации Западу, когда наша соборная монархия частично приняла признаки абсолютной монархии. Это началось со времен Петра Великого, который упразднил патриаршество, Боярскую Думу и Земский Собор. Был бы Земский Собор, не было бы никакого влияния двора. Все бы решал Земский Собор, а текущие дела решала бы Боярская Дума.

К. Ковалев: А все-таки каким путем можно прийти к монархии, учитывая сегодняшние обстоятельства в России?

И. Андрушкевич: Перейти к монархии можно через восстановление государства российского. Оно никогда не было отменено демократическим способом, никаких выборов не было. Это был просто переворот, путч, который положил конец существованию российского государства. Сейчас любой человек в России может объявить восстановление российского государства, назначить заместителя главой государства и сказать, что через 10 лет мы созываем Земский Собор, или через 5 лет, это не так важно. И назначить коалиционное правительство всех патриотических сил России. Так существовала венгерская монархия между Первой и Второй Мировой войнами. У них был наместник, не было короля. Сперва восстановим государство, а оно затем восстановит монархию. Наше государство уже, само по себе, подразумевает и обозначает понятие монархии. А потом надо разработать общенародно точные детали самого ее восстановления.

К. Ковалев: Николай Леонидович, сам по себе выпуск газеты имеет массу трудностей. Как удается вам их преодолевать? Ведь редакция находится не только в Буэнос Айресе, но и в Майами?

Н. Казанцев: Я сейчас временно проживаю в Америке, но связан с газетой посредством факса. Конечно существованию «Нашей Страны» всегда сопутствовало много трудностей. Были периодические финансовые кризисы и мы из них выходили только благодаря поддержке читателей. «Наша Страна» не субсидируется никем, мы полностью независимы и этим очень гордимся. Газета существует только на подписку читателей и на пожертвования в Фонд издательства.

К. Ковалев: Михаил Владимирович, а как вам удается почти в одиночестве набирать газету на компьютере и проделывать эту титаническую

Владимир Рудинский

УХОДЯЩИЕ ТЕНИ

Продвижение России к свободе совершается рывками, с переборами, с отступлениями назад, и путь идет порою по самому краю пропасти.

По счастью, изваяния Ленина, Свердлова и Дзержинского опрокинуты. Надо надеяться, что мы больше не прочтем и не услышим нелепых и отвратительных ссылок на заветы Ильича, до вчерашнего дня уснащавших статьи в подсоветских журналах и газетах.

Фигуры обер-палачей низринуты, и слава Богу! А ведь еще совсем недавно несчастная женщина, княжна Мещерская, с умилением рассказывала (см. книгу Ф. Медведева «Цена прозрения», Москва, 1990), как товарищ Дзержинский милостиво пощадил ее и ее мать и не поставил их к стенке, несмотря на их тяжелое преступление, — принадлежность к осужденному историей классу.

Более того, парижский «Синтаксис» (как-никак, издающийся в свободном мире!) опубликовал воспоминания юной чекистки 20-х годов (то ли подлинные, то ли подложные), для которой самым светлым, самым радостным событием ее жизни навсегда осталось то, что сам Феликс Эдмундович однажды потрепал ее по плечу.

Да, шаг вперед. Ну а дальше? Если большевизм отвергнут, к какому же времени, к какой эпохе мы должны вернуться?

Попробуем теперь рассмотреть вопрос с иной точки зрения, с точки зрения ортодоксального большевика. После того как культ личности Сталина оказался незащитимым, советская власть отсту-

пила на заранее подготовленные позиции, заменив его обожествлением Ленина. Теперь и с этой линии обороны пришлось податься глубже в тыл, на поле февразма. Спрашивается: не окажется ли необходимым пойти дальше назад, к эпохе русских царей?

Керенщина может казаться очень привлекательной в оттошении звонких фраз и красивых поз. Но одно несомненно: для управления страной она непригодна. Она может длиться лишь короткий срок, как переход к чему-то другому. А выбор есть только между восстановлением престола российских императоров или установлением диктатуры на сталинский манер.

Страшные призраки большевизма удаляются во мрак, но еще опасны. Они еще могут за собою утянуть к гибели всю

Россию. А заклять их можно лишь одним словом, имеющим великую силу: монархия.

Выбор нового названия для Ленинграда, — Санкт Петербург, — очень громко сам за себя говорит о чувствах населения. Если бы оно стремилось ко временам Временного правительства, оно потребовало бы названия *Петроград*. Да и не слышно, чтобы где-либо пожелали поставить памятник Александру Федоровичу Керенскому или Павлу Николаевичу Милюкову. Царские памятники, те, что разрушены, те скорее уж могут обновить. Как имена вроде Екатеринбург, Екатеринбург, Новониколаевск, Елизаветград, в имени которых звучит память нашего славного прошлого.

Владимир Рудинский

Письмо в редакцию

НЕВРАЗУМИТЕЛЬНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Что такое УВД, упоминаемое в Вашей газете, в отделе «Политическая хроника» (в заметке «Даже в тюрьме»), в № 2142? Не понимаю и не в силах разгадать.

Может быть, для живущих в СССР подобные аббревиатуры и понятны; но ведь не для них же одних издается «Наша Страна»?

Подобные безобразные комбинации букв вообще составляют язву современности. Постоянно встречаешь их то во французских, то в английских газетах, — а поди-ка расшифруй, что они обозначают!

Было бы очень хорошо, если бы по крайней мере русская эмигрантская пресса к ним не прибегала.

Конечно, сочетания вроде РОВС или НТС всем привычны и завоевали право на существование. Но увеличивать до бесконечности их число — определенно не рекомендуется!

Г. Криваго (Италия)

работу?

М. Киреев: Нужно делать — я и делаю. Я говорю мало и больше делаю. Техническая часть вся лежит на мне: набор газеты, метранпаж, корректура и т. д. У нас в 20 странах есть подписчики, в 10 странах у нас есть представители и корреспонденты, которые нам посылают материал.

К. Ковалев: Николай Леонидович, вы кроме всего прочего известный тележурналист. Вас хорошо знают в Аргентине, а теперь вы работаете в Майами на телевидении. Интересно то, как вы совмещаете судьбу современного человека, современного журналиста в Америке Южной и Северной, с судьбой русского монархиста? Это сочетание очень любопытно.

Н. Казанцев: Я никогда не скрывал в аргентинской среде, не скрываю сейчас и в американской среде, что я русский монархист. За это мне пришлось подвергнуться разным неприятностям, но я считаю, что человек не должен скрывать свое лицо. А чисто технически, когда есть желание, когда горишь идеей, то всегда найдешь время, чтоб работать для этой идеи. Я живу сейчас в Майами, далеко от редакции «Нашей Страны», но я живу от пятницы до пятницы, когда приходит факс с текстом очередного номера. Поэтому мне всегда легко, приятно и радостно работать на газету.

К. Ковалев: А расскажите немного про вашу эпопею на Мальвинских островах во время англо-аргентинской войны.

Н. Казанцев: Случилось так па-

радоксально, что я всю жизнь стремился попасть в русскую историю, а вместо этого попал в аргентинскую. Когда Аргентина ввязалась в войну с Великобританией, то из всех многочисленных аргентинских журналистов фактически послали меня одного на острова, то есть на переднюю линию фронта. Я там пробыл 56 дней, на этих осажденных островах, ходил с томиком Гумилева в кармане и написал после этого книгу.

К. Ковалев: А сейчас чем вы занимаетесь на телевидении?

Н. Казанцев: Сейчас я веду две программы на 51-м канале телевидения — в 6 и в 11 часов вечера. Это передачи новостей ежедневные, в прямом эфире.

К. Ковалев: Видите ли вы то, что вот за таким столом будем сидеть в Москве? Видите ли вы, что будете сидеть в Москве совсем другой, измененной, обновленной, с измененной символикой на башнях Кремля? И как скоро, если вы в это верите, это может произойти?

И. Андрушкевич: Я всегда верил. Вера эта основывалась, во-первых, на какой-то интуиции, а во-вторых на политическом анализе. Последние месяцы однако, мой политический анализ, который должен быть объективным, не должен зависеть от желаний, он немножко стал более пессимистическим.

К. Ковалев: А что бы вы хотели сказать телезрителям в России?

И. Андрушкевич: Чтоб они работали на Россию и чтоб они в нужный

момент восстановили российское государство, и в рамках этого государства все те исторические учреждения, которые имел русский народ, не только политические, но и общественные, чтобы восстановить славу нашего государства и благосостояние нашего народа. Нашими путями мы спасемся, чужими путями мы не спасемся.

Н. Казанцев: Я себя всегда мыслил снова в России, хоть и родился за границей, я никогда не думал, что я столько лет проживу в эмиграции. В Америке иные русские эмигранты часто говорят, что они «американцы русского происхождения». Я же всегда себя считал «не американцем русского будущего». А к телезрителям я хотел бы обратиться со стихами белого поэта Ивана Савина: «Зевнули, орудия руша, мосты трехдоймовым огнем. Я крикнул товарищу, слушай, давай за Россию умрем! В седле колыхаясь как знамя, он кратко ответил „Умру“. Лилось пулеметное пламя, посвистывая по ветру». Я призываю моих соотечественников в России: давайте умрем вместе за Россию, если это понадобится. За Единую, Великую и Неделимую, как умिरалли наши предки.

К. Ковалев: Эта беседа была записана за неделю до путча. Поэтому оценки этих людей быть может, несколько изменились бы сейчас. Но каждый из нас должен сам понять и выяснить свое отношение к ими сказанному.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В предыдущем номере «Политического калейдоскопа» было отмечено, что крушение советского государства, созданного в результате февральского и октябрьского путчей на месте Государства Российского, влечет за собой ряд глубоких макрополитических мутаций во всем мире, конечные итоги каковых сегодня еще трудно обозреть. Одновременно продолжают происходить и микрополитические мутации в рамках бывших коммунистических государств. Дело в том, что до сих пор, к сожалению, за повсеместным крушением советских неконституционных государственных образований в большинстве случаев еще не последовало восстановления в них конституционного порядка. Восстановление же конституционного порядка требует неперемного восстановления юридической преемственности с прежним конституционным «статус кво». Конечно, имеются исключения. Например, конец коммунистического государства в Восточной Германии привел к ее включению в Федеративную Республику Германии, конституция которой предвидела возможность включения в нее всех немецких земель в нее не вошедших с самого начала. Одновременно, эта конституция утверждает незыблемость исторических внутренних границ между отдельными землями Германии и подтверждает преемственность с прежним немецким государством. Восстановление польского государства тоже сопровождалось восстановлением связи с польским докоммунистическим государством.

Когда в конце 1989 года румынский народ с помощью армии сбросил коммунистического тирана Чаушеску, он, к сожалению, не восстановил одновременно прежнее конституционное румынское государство. «Наша Страна» уже тогда предупреждала об «опасности попыток частичного спасения системы... путем инфильтрации и узурпации правительственных органов сразу после народного переворота». (Передевица «Хватит коммунизма», в номере 2057, от 6.1.1990). Имелось в виду применение в Румынии методов, разработанных итальянским коммунистическим идеологом Грамши, о чем неоднократно писалось в «Нашей Стране». К сожалению, эти прогнозы подтвердились. Старокоммунисты, переодетые в новодемократов, воспрепятствовали возвращению в Румынию ее законного конституционного правителя, короля Михала, чтобы самим узурпировать власть для себя и для своей идеологии. При этом они играли на разделении народа, натравливая шахтеров на студентов и на других рабочих. Однако, сами они оказались импотентами и не смогли разрешить никаких конкретных вопросов. Теперь же эти шахтеры восстали против них.

Положение в Югославии тоже требует преодоления коммунистических псевдоконституционных нововведений, в том числе и искусственных внутренних границ. Корреспондент югославянского агентства печати ТАНЮГ в Москве Михайло Шаранович, в связи с этим выдвинул весьма резонный тезис: нельзя менять внешние границы государства, а внутренние оставляют нетронутыми. (Эхо Планеты, номер 34). Тем более, если эти внутренние границы не являются историческими, а созданы искусственно в неконституционные периоды.

П. Н.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

«ПРОГРАММА ДЛЯ РОССИИ» —
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

14 августа получил сразу 4 газеты, за что вам огромное спасибо. Я знаю, что буду повторяться и повторять других, но ваша газета из тонкой нити уже превратилась в крепкий канат, связывающий (не поймите это двусмысленно) всех тех, кто искренне озабочен судьбой Государства Российского, как в стране, так и в Зарубежье. Нет пока в России газеты подобной вашей, истинно русской, с огромной аудиторией читателей, газеты, которую мы размножаем как можем и которая зачитывается буквально до дыр, это не преувеличено. Я связан со многими казачками от Владикавказа до Владивостока и посылая им копию газеты уверен, что в ответ придет просьба высылать каждый номер.

Газета, особенно при нашем катастрофическом недостатке монархической литературы (всего одна-две плохенькие ксерокопии «Народной монархии» и не так много других книг), используется как учебное пособие на тех курсах для молодежи, которые мы открыли при Казачьем Землячестве. Ваша «Программа для России», декларация Лосанжелосского Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов — «Предпосылки для возрождения», «Интервью «Нашей Страны» группе читателей в России» для нас программа к действию и дай Бог сил продолжать ваше благородное дело во имя будущей России! Мы обращаемся через вашу газету к русским людям в Зарубежье, помогите нам уберечь нашу молодежь от порнографии, сатанизма, цинизма, ересей всех толков, которые сейчас насаждаются в России, обрушиваются со страниц газет и журналов, с экранов видеокинотеатров и телевизоров. Нам нужна только литература, святоотеческие книги, книги И. Л. Солоневича, Л. Тихомирова, И. Ильина, книги по истории России, Белого Движения, Русской Освободительной Армии, Русского Корпуса и всех других формирований, которые создавались для борьбы с сатанинским коммунизмом.

Эти книги нужны для воспитания молодого поколения, для восстановления исторической памяти, русского самосознания!

Низко поклонимся мы вам, сумевшим сохранить в изгнании русскую культуру, честь и достоинство россиян, святость веры православной, и будем ежедневно поминать вас в своих молитвах.

В. С. Кашляев (Новониколаевск)

«НЕ ЛЕГКО ОПРЕДЕЛИТЬ,
КТО ЕСТЬ КТО...»

Здравствуйтесь, дорогие наши братья-россияне!

Слава Богу, что иногда, открывая свой почтовый ящик, я обнаруживаю очередную весточку от вас. Большое вам спасибо

и низкий земной поклон! Вы дарите нам надежду, ибо со страниц вашей газеты слышен голос именно нашей страны, той России, которой пусть пока нет на карте, но зато она, словно Китеж-град, продолжает жить в глубине наших с вами душ... Спасибо! Вот уже полгода полу-

Миражи современности

СТЕРВЯТНИКИ

Тяжело читать сейчас французскую прессу. Сколько злобы, сколько ненависти к России! «Конец империи» — повторяют, захлебываясь от восторга, парижские газеты и журналы. А будущую Россию они называют не иначе как: «То, что останется от Советского Союза».

Обождали бы лучше. Грядущее может принести неожиданности. Не первую драму переживает Россия, и пока не погибла. И, во всяком случае, ведь Франции-то ничего не отломится! Что же она злорадствует? Или оттого, что сама сумела растерять и разбазарить свою империю — когда-то значительную. Впрочем, и сегодня, умно ли играть картой сепаратизма? Внутри нее тоже хватает взрывчатого материала: корсиканцы, бретонцы, баски, все мечтают о независимости. Придет день, и они предьявят метрополии счет. Ну, мы тогда плакать не станем...

Застарелая русофобка Э. Каррер д'Анкосс ликует; и объясняет публике следующее: «Русский народ безнадежно отстал от Запада, ему надо в меру сил подражать европейцам, и в первую очередь отделиться ото всех там цепляющихся за него азиатов, да еще и, страшно вымолвить, мусульман!»

По правде говоря, когда мы

чаю «Нашу Страну» и к радости своей замечаю, что газета твердо и неуклонно следует курсом служения Вере, Царю и Отечеству, не опуская и не преувеличивая ни один из трех элементов этой святой для каждого русского сердца формулы-девиза. Вы делаете воистину великое де-

и впрямь подражали Западу, ничего хорошего неизменно не получалось. Да и потом: разве сам Запад десятки лет не молился на коммунизм, процветавший именно у нас? Это сегодня только он начинает приходить в себя от красного дурмана. После нас.

Еще гаже другой антируссист, А. Безансон, призывающий французов всячески поддерживать отпадающие от России области и елико возможно, любыми средствами, мешать их соглашению с центральным правительством.

Отметим мимоходом, что жизнь озаботилась опровергнуть наивные мечты некоторых наших соотечественников о *чисто славянском государстве*: впереди всех кинулись отречься от России Украина и Белоруссия.

О крахе мирового коммунизма журналисты говорят куда меньше. Многие из них, — и даже в правых органах печати, — волнуются о том, что мол запретили компартию и ее издания; сие мол не демократично.

Про то, как действуют коммунисты, пока у власти, относительно других партий и касательно свободы слова и печати, эти господа уже забыли; или ухитрились и вовсе не знать?

Елизавета Веденева

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Австралия: Василий Иванович Рязанцев.

Mr. V. I. Riazantsev, Unit 15, 26 Morwick Str., Strathfield 2135, Australia.

Венесуэла: Вера Димитриевна Кривцова.

Sra. V. D. Kriwcof, Avda. Bruselas, Q-ta "Mausik", California Norte, 1070 Caracas, Venezuela.

Германия: Валентин Васильевич Зарубин.

Herrn V. V. Zarubin, Leopoldstrasse 69, 8000 Muenchen 40, Bundesrepublik Deutschland.

Канада: Борис Семенович Димитров.

Mr. B. S. Dimitrovas, 461 Querbes Ave., Outremont QUE, H2V 3W4, Canada.

США: Наталья Николаевна Ткачева.

Mrs. N. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122, USA.

Франция: Евгений Зиновьевич Кармазин.

Mr. E. Karmazin, 41 rue Joseph de Maistre, Paris (18-me), France.

ло. К сожалению, однако, иногда на страницах вашей газеты публикуются письма из России от людей, которые здесь своими действиями открыто дискредитируют великую идею монархии. Но с другой стороны, мы понимаем, что Вам за океаном не всегда легко определить, кто есть кто...

Разрешите мне еще раз от лица Иркутского отдела Российского Имперского Союза-Ордена (Иркутского Монархического Центра) и лично от себя поблагодарить вас за ваш неутомимый труд на благо будущего нашей многострадальной родины. Свято верим,

Россия просветлеет после гроз,
Она возвысится Монаршею Короной!

Пошли вам Господь удачи в богоугодных ваших делах! С уважением,

Роман Днепровский
Начальник Иркутского
отдела РИС-О (ИМЦ)

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Здравствуйтесь мои родные соотечественники, русские!

Большое счастье дожить до контакта с вами! Я родилась 9 августа 1933 года в Москве. Сейчас я на пенсии. Вы не можете представить радости возрождения России, хоть первый шаг, пол шага...

Я не замечаю ухудшения экономики, но когда можно купить книги, изданные в Европе, когда пришел Бунин, когда пришел Солженицын, Сахаров... и столько всего!.. Вам это понять трудно.

Итак пишет вам счастливая женщина. Моя просьба: помогите мне найти следы всемирно известной скрипачки Цицилии Ганзен, эмигрировавшей в 1918 году из Петербурга, но куда? Мой отец умер (слава Богу своей смертью!) в 1963 году. Всю жизнь он пронес эту трагедию, но может я узнаю что-нибудь, может быть есть ее дети, племянники, внуки!..

Я в жизни совсем одна. Ганзены уехали, может и им будет интересно узнать, что у них есть кто-то в России!

Мой адрес: 123514 Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 35, корп. 4, кв. 287. Шитковской Надежде Михайловне. Телефон 948-39-54.

Н. Шитковская (Москва)

РОЗЫСК

Потомков Захария Аслановича Мдивани и его жены Елизаветы Васильевны, урожденной Соболевской и потомков Ольги Викторовны Смагиной, Анны Викторовны или Константина Николаевича Соболевских разыскивает Елизавета Борисовна Соболевская (Петербург). Если кто-либо знает о судьбе этих лиц, покорнейше просим сообщить в редакцию. Спаси, Господи!

В седьмую годовщину смерти моего незабвенного мужа

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

во вторник 15 октября с. г. в 11 часов утра на Британском кладбище будет отслужена панихида, о чем извещает вдова покойного.

В первую годовщину смерти

СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ШЕХОНИНА

2 октября в 18 часов, в Кафедральном Соборе, была отслужена панихида.

О чем сообщают вдова и дочь с мужем.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Нам пишут из Москвы:

В программе Центрального телевидения «Утро» (50-70 миллионов зрителей) выступил член редакционной коллегии «Нашей Страны» Н. Л. Казанцев, который был представлен зрителям московским журналистом Алексеем Денисовым как «внук белых офицеров». Первым делом он выразил свою радость перед тем фактом, что «Петербург больше не носит имя убийцы и палача; также как Владикавказ, город где родился мой отец, больше не носит имени другого палача — Орджоникидзе».

Н. Л. Казанцев рассказал затем о той любви, которую испытывали к своей родине белые эмигранты «жившие буквально на чемоданах, не обзаводящиеся имуществом, домами, потому что ждали с минуты на минуту возвращения в Россию, будучи всегда готовыми умереть за нее». Он сказал также, что Белая идея в конечном итоге победила, потому что сейчас есть в самой России больше белогвардейцев по духу, чем могло быть, когда-либо в эмиграции.

Член редакционной коллегии «Нашей Страны» призвал русский народ не верить тому, что западные страны будут бескорыстно оказывать помощь России. «Также как американские банки финансировали коммунистическую революцию — сказал он — точно также они готовы финансировать развал нашего государства; Запад боится конкурентоспособной России».

Далее он подчеркнул, что белая русская эмиграция с болью и тревогой следит за начинающимся распадом страны. «Россия должна быть общим домом для всех населяющих ее народов» — заявил он. «Домом с общими стенами и общим отоплением, но при том, что каждый народ в своей собственной квартире устроится по своему вкусу и усмотрению. Культурную же самостоятельность, перерастающую в государственный сепаратизм, я считаю государственной изменой».

По мнению иностранных и русских журналистов, столь «дерзкие» речи впервые транслировались по отечественному телевидению.

ВЫСТАВКА БЕЛЫХ

Нам пишут из Москвы:

Творческое объединение «Стоп-кадр» организовало во Дворце молодежи выставку посвященную российской эмиграции. На ней впервые экспонировались ранее секретные материалы из советских архивов, в частности материалы из захваченного большевиками в 1945 году Пражского архива русского Зарубежья.

Одна из зал была полностью посвящена портретам вождей Белого движения и в ней был воспроизведен кабинет генерала П. Н. Врангеля. У входа в выставочный зал стояли почетным караулом молодые люди в форме Добровольческой армии, принадлежащие к военно-исторической группе руководимой Валентином Юшко. Молодых людей в обмундировании царской и белой армий, а также девушек-сестер милосердия можно было видеть и в самих залах выставки, открывающейся картиной художника Валерия Балабанова «Убийство Царской Семьи».

«ФАЛЬШИВКА ФЕВРАЛЯ»

Нам пишут из Екатеринодара:

В. А. Канашкин, редактор журнала «Кубань», в котором печатается труд Ивана Солоневича «Россия в концлагере», заявил, что в ближайшем будущем им будут опубликованы и другие работы основателя «Нашей Страны». В первую очередь это будут книги «Диктатура импотентов» и «Великая фальшивка Февраля».

С АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ

Нам пишут из Владивостока:

Во время недавнего путча ортодоксальных коммунистов, помощник командира подводной лодки капитан-лейтенант Андрей Медведев поднял на флагштоке андреевский флаг, снялся с якоря, вышел в море и заявил, что подчиняется только российскому правительству. «Чертю рога пообломали, но подчиняться этим сволочам не будем!»

Потом произошла погоня. На задержание взбунтовавшейся лодки бросили шесть боевых кораблей, три торпедных и ракетных катера, торпедоловы (хотя лодка была совершенно безоружна) и спасательные суда. Сопротивляться было бессмысленно, и Медведев положил лодку в дрейф. Теперь производится следствие.

Л. БАРАНОВА-ГОНЧЕНКО

Нам пишут из Москвы:

Говоря о фильме К. Шахназарова «Цареубийца», в котором роль Императора Николая II играет английский актер Мальколм Макдауэлл, Лариса Баранова-Гонченко написала в газете «Политика» следующее:

«Эка невидаль — импортный актер, играющий Юровского... за валюту. Сам Юровский-оригинал был тоже импортный и тоже за валюту. Что же касается образа светлой памяти Государя Императора Николая Александровича — то можно ли его сыграть? Можно ли сыграть трагедию России. Можно сыграть короля Лира. Можно. Но нельзя сыграть Христа».

Далее Л. Баранова-Гонченко написала, что «народ не любивший своего Последнего Царя, народ нутром, «кишкой», не почувствовавший полезную красоту

монархии, народ, не защитивший мучеников, не может рассчитывать на благо, равно как и на благодать».

«ЖАЖДА КОРОЛЯ»

Нам пишут из Рима:

О «жажде короля» пишет еженедельник «Панорама» в редакционной статье о недавних манифестациях в Румынии в поддержку Михаила Первого, о пробуждающейся в России нестабильности по царю, о предстоящем в Болгарии референдуме по вопросу о возврате к монархии.

«Эуропео» задает вопрос: «не появляется ли в Италии «жажда короля» — после стольких конфузоз, связанных с институтом выборного президента.

... Престиж этого института пал столь низко, что ныне можно совершенно свободно взирать на незаконно публикуемые в газетах карикатуры на главу правительства в наручниках и в сопровождении карабинеров. Если у нас такие президенты итальянской республики, сейчас представляющие нацию, то не лучше ли уж король?»

Затем журнал написал, что «король не зависел бы ни от партии, ни от исхода выборов, ни от исполнения своих функций. Он был бы абсолютно свободен, мог бы командовать, не вызывая подозрений, что вступил с кем-то в сговор. Нам бы и вправду заняться обузданием всевластия верхов, чего не в силах сделать президент итальянской республики. Наконец, король мог бы символизировать единство нации гораздо лучше некоторых типов, которые всю свою карьеру сделали внутри одной группировки и которым уже недостаточно сдать партийный билет, чтобы опять вернуть себе девственность, коей они, впрочем, никогда и не обладали».

Далее «Эуропео» отметил, что «кое-кто путает монархию с депотизмом. Но все скандинавские монархии, не говоря уже об Англии, демонстрируют как раз обратное. Да и король там не всегда исполняет лишь второстепенные функции. В некоторых экстремальных ситуациях, когда требуется вмешательство третьей, не замешанной в конфликте силы, он может оказаться весьма полезным. Испания смогла относительно спокойно пройти путь от франкизма к демократии именно благодаря королю Хуану Карлосу».

ПЕРЕПЕЧАТКИ

Нам пишут из Москвы:

Еженедельная газета «Русский Вестник» воспроизвела из «Нашей Страны», письмо А. Березова о символике февразма, сопроводив его адресом и краткими данными об основанном И. Л. Солоневичем печатном органе.

В том же номере была также перепечатана из «Нашей Страны» статья Е. Фокина о «Кон-

грессе соотечественников» РСФСР.

СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА

Нам пишут из Москвы:

Военно-патриотическое литературное объединение «Отечество» организовало здесь конференцию, посвященную книге В. Острцова «Черная сотня и красная сотня». Участники обсуждения пришли к выводу, что существовавший в начале XX века Союз Русского Народа был не реакционной, как писалось в советских учебниках истории, а подлинно народной, патриотической организацией. Единодушно принято решение ее возродить. С этой целью создан организационный комитет.

«СООТЕЧЕСТВЕННИК»

Нам пишут из Москвы:

Председатель организационного комитета, проведенного здесь «Конгресса соотечественников» депутат РСФСР М. Н. Толстой заявил о необходимости с уважением относиться к каждой волне эмиграции. Однако он с большей симпатией относится к представителям третьей волны: по его словам, они являются диссидентами и во многом готовили нынешние перемены в обществе.

М. Н. Толстой заявил также, что он не знает, существует ли русская нация как таковая.

К. П. КОВАЛЕВ

Нам пишут из Москвы:

В своей программе «Добрый вечер, Москва» писатель Константин Ковалев высказал свое мнение по поводу того, что на митинге у так называемого «Белого дома России» возник разговор о воссоздании старинной российской награды — Георгиевского креста.

Автор передачи, транслирующейся по понедельникам вечером по Московскому телевидению (от 30 до 50 миллионов зрителей) отнесся отрицательно к этой идее, главным образом потому, что эта награда давалась только за личную храбрость в бою. «То, что мы пережили за три дня можно, конечно, с натяжкой назвать боевыми событиями. Но все-таки — с натяжкой».

При этом К. П. Ковалев показал журнал «Наши Вести», объяснив, что он издается в США Союзом чинов Русского Корпуса и сослался на напечатанную в нем в 1969 году статью об ордене Святого Георгия Победоносца.

Писатель готовит специальную передачу, посвященную Русскому Корпусу. Для этого он, во время своего недавнего пребывания в Аргентине, делал съемки в Корпусном Доме, в Вижа Бажестере, и интервьюировал корпусников.